

Филологические науки

УДК 81'42:81'651.926:801.7

Холмуродова Мехриниса Ибрагимовна

доцент

*Ташкентский государственный университет;
Высшая школа народных танцев и хореографии*

Kholmurodova Mehrinisa

Associate Professor

*Tashkent State University;
Higher School of Folk Dances and Choreography*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИСКУРСА
IMPLEMENTATION OF LANGUAGE OPPORTUNITIES OF
DISCOURSE**

Аннотация. В статье диалогический дискурс обоснован в качестве среды, где реализуется полипредикативная единица, на основе научных источников освещены вопросы выражения диалогического дискурса в художественном тексте, связывающих средств, составных частей полипредикативных единиц и их семантических связей. Проанализированы семантические связи между простыми предложениями, составляющими полипредикативных единиц, вопросы влияния этих отношений в коммуникативной ситуации. Для изучения данного вопроса рассмотрены дискурс и его научные определения, реализация языковых возможностей дискурса: текст и устная речь, формы коммуникации. В статье даются сведения о том, что коммуникант в своей речи выражает различные значения, в частности, эмоциональность. Эти оттенки проявляется с помощью вербальных средств, интонации и других невербальных средств. Любая мысль субъективного характера отражает эмоциональность. Эмоциональная сторона мысли имеет огромное семантическое значение.

Сильная эмоциональность диалогического дискурса, наличие специальных форм, своеобразная интонация, невозможность разговора с помощью ранее продуманных форм являются её основными признаками. Автор отмечает, что диалогический дискурс отражает различные стороны реальной жизни, в силу чего обладает субъективным и объективным характером, диалогический дискурс имеет специфические особенности и в плане синтаксического строения.

Ключевые слова: *диалогический дискурс, полипредикативные единицы, коммуникативная ситуация, текстовое языкознание, адресант, исследование текста, теория речи, прикладная стилистика, теория коммуникации, преподавание языка, автоматический перевод.*

Summary. *In clause dialogical discourse is proved as environment (Wednesday), where poly predicative unit is realized, on the basis of scientific sources the questions of expression dialogical discourse in the art text connecting means, components of poly predicative units and their semantic communications (connections) are covered. The semantic communications (connections) between the simple offers making of poly predicative units, questions of influence of these attitudes (relations) in a communicative situation are analyzed. For study of the given question are considered discourse his (its) scientific definitions, realization of language opportunities discourse: the text and oral speech, form of the communications. In clause the items of information are given that communicant in the speech expresses various meanings (importance), in particular, emotional. These shades are shown with the help of verbal means, intonation and other not verbal means. Any idea of subjective character reflects emotional. The emotional party think has huge semantic meaning (importance). Strong emotional dialogical discourse, presence of the special forms, original intonation, and impossibility of conversation with the help before the balanced forms are e ě the basic attributes. The author marks, that dialogical discourse reflects the various parties of real*

life, by virtue of what has subjective and objective character, dialogical discourse has specific features and by way of a syntactic structure.

***Key words:** dialogical discourse, poly predicative units, communicative situation, text linguistics, addressing, research of the text, theory of speech, applied stylistics, theory of the communications, teaching of language, machine translation.*

Введение. Дискурсивный анализ - отрасль, исследующая взаимосвязь между языком и текстом. Данное направление возникло в 60-70-е годы прошлого века в результате исследований в лингвистике, семиотике, психологии, антропологии и социологии. Дискурс исследует реализацию языковых возможностей – от различных текстов и устной речи, то есть, начиная от коммуникации, вплоть до высоко институциональных бесед. В то время как лингвисты анализировали обособленные предложения, З. Харрис опубликовал статью “Дискурсивный анализ”. Несмотря на то, что статья далека от современных принципов дискурсивного анализа, Харрис изучает лингвистические элементы текста, связь текста с речевой ситуацией. Семиотики и французские структуралисты также приступили к изучению речи, что стало большим импульсом для развития этой сферы. В 60-е годы прошлого века Делл Хаймес наладил анализ языка в социуме [1, с. 246]. Языковеды-философы Дж. Остин [2, с. 22-130], Дж. Сёрл, М. Грайс стали изучать язык как социальное явление, приступили к изучению формирования коммуникации и теории речи, выбрав прагматическое направление, они начали анализировать значение, извлекаемое из текста.

Дискурсивный анализ в Британии оказал огромное влияние на функциональный подход М. Холлидея. Научные работы М. Холлидея охватывают анализ социальных функций, содержания языка, официальной письменной и устной речи [3]. Кроме того, языковеды Синглер и Кулзарт разработали анализ коммуникации учителя-ученика на основе дискурсивных

единиц, в их работе приведены анализ коммуникации врача-пациента, услуг, интервью, дискуссий, деловое общение и даже дискурсивный анализ монологов. Согласно британской традиции, дискурсивному анализу преимущественно подвергалась художественная литература. Британские научные теории основаны на принципах структурной лингвистики, то есть выделения единиц, совокупности правил, описывающих идеально сформированные единицы дискурса. Американский дискурсивный анализ, основанный на этнометодологических традициях, научных исследованиях в процессе наблюдения естественного общения людей. При этом изучаются такие виды коммуникации, как рассказ, приветствие, жесты в разных культурах. Направление, которое в американской традиции, преимущественно называется коммуникативным анализом, является одним из основных разделов дискурсивного анализа. При анализе коммуникации не уделяется должного внимания лингвистической структуре, но основной акцент делается на таких факторы, как характер, настроение участников естественного общения. Работы лингвистов Гоффмана, Х. Сакса, Э. А. Счеглоффа и Г. Жефферсона [4, с. 361-382] имеют важное значение в изучении норм общения, смены очереди и других форм речи. Наряду с анналистами общения, научные работы социолингвистов, Лабова о пересказе повысили интерес к устному дискурсу. В Америке были разработаны очень широкие толкования видов дискурсов, а также вежливость, феномен мимики лица в процессе изучены в тесной связи с британской прагматической теорией. Большой вклад в развитие дискурсивного анализа внесла Пражская лингвистическая школа, стоит особо отметить, что этой школой доказано взаимодействие грамматики и дискурса.

Сегодня узбекская субстанциональная лингвистика претерпела этап исследований на основе принципа "речь-язык". Следует отметить, что теперь в новом этапе испытывает потребность изучения по принципу "язык-речь".

Сторонники структурной, сравнительно-исторической лингвистики и младограмматики рассматривали язык как систему, считали его деятельностью, для всех этих направлений теоретической, методологической основой служили учения В.Гумбольдта, который оценивал язык не как «эргон», а как «энергию» (процесс, действие, деятельность) [5, с. 182; 6], они отделили речевые единицы от созидательной деятельности человека, и занимались исследованием их составляющих описательным, историческим, сравнительным, структурным, типологическим методами. Тогда как, реализация языка обусловлена функцией «Воситаи робитаи оламиён» (Средство познания мира) (А.Утар) и должна отражать речевую деятельность человека.

В нашей науке со времен Аристотеля по сей день никто не отрицает, что реализация языка является процессом деятельности [7, с. 265; 8, с. 4-5], однако до недавних пор, как было отмечено выше, почти все течения и направления языкознания были заняты описанием и анализом продукта деятельности, даже в диалектологических определениях. Несомненно, психологи, психолингвисты обращали больше внимания возникновению речи, психическим особенностям его реализации, однако они ограничились психофизиологическим исследованием не только самого речевого процесса, но и появления речи, речевую реализацию языковых возможностей [7, с. 17; 9, с. 314-370; 10, с. 104]. Таким образом, лингвисты рассматривали речь как продукт человеческого мышления, а психологи – психофизиологическими аспектами этого продукта, а сама речевая деятельность, общепризнанная всеми лингвистами единогласно, оставалась вне поля исследований.

Изучение речи как процесса может быть изучено лишь в условиях коммуникации – дискурса (обмена мнений) между говорящим и слушающим, получения ответа на вопрос. В силу этого в конце XX века сформирована новая наука языкознания – дискурсология, изучающая речевую коммуникацию. Исследователи скептически относятся к выделению абзаца

как отдельной единицы речевого яруса. Поскольку формирование абзаца, зачастую, субъективно, связано со стилем, графическими правилами автора. На наш взгляд, такой единицей может быть лишь дискурс [11, с. 4]. Дискурс по своей коммуникативной функции – систематизированная и адаптированная коммуникативной ситуации речевая конструкция. В плане формы и функции координация выделяет дискурс от других единиц [11, с. 4; 12]. Однако теория дискурса только формируется, поэтому в этом направлении анализа необходимо искать пути использования общелингвистических методов.

В науке первые размышления о *дискурсе* начали формироваться в 50-е годы XX века. В существующих источниках данная проблема рассматривалась как единица со сложной синтаксической сутью, состоящую из более одного предложения [13, с. 108-115]. Это явление в языкознании оценивается как связь логической грамматики и разговорной речи. Кроме того, в 20-е годы прошлого века в языкознании были выдвинуты предположения о том, что явление дискурса относится к устной речи, в процессе речи она выражается обращениями, вводными словами, вводными словосочетаниями, поэтому её можно оценивать, как “сложную синтаксическую конструкцию”. В зарубежной лингвистике проблема синтаксического дискурса была затронута в 50-е годы прошлого века З. Харрисом. К 70-ым годам XX века, значительно увеличилось количество работ, посвященных данной проблеме. В исследованных работах дискурс толкуется как монопредикативная единица разговорной речи. К данному моменту в научных источниках использовались термины *текстовое языкознание, связь исследования текста с теорией речи, прикладная стилистика, теория коммуникации, языковое обучение, автоматический перевод*. Одним из важнейших достижений синтаксиса 70-х годов прошлого века является формирование грамматического дискурса в разговорной речи как отдельного раздела языкознания и источником отдельного исследования

проблемы. В некоторых источниках авторы не согласны со статусом *дискурса* в языкознании и использованием данного термина. В частности, в 1966 году языковед Р. Годель отмечает, что использование в исследованиях по языкознанию термина *дискурс* вызывает сомнение в возможности формирования конкретных заключений по поводу явлений языка и речи, что отмечает в своих исследованиях Н.А. Слюсарев, и приводит обоснованные, научные ответы по поводу сомнений Р. Годеля. В научных источниках отмечается, что в языкознании проведены целые научные конференции, посвященные данной проблеме. Подобные научные исследования и различные мнения по поводу данной проблемы свидетельствуют о тех аспектах диалогического дискурса, которые следует решить в языкознании. Обычно, когда речь идет о диалогическом дискурсе, его толкуют как "беседа между двумя или более личностями". Это может быть однобокой мыслью. Дело в том, что если диалогический дискурс рассматривается как один из сложнейших частей техники творчества для человека созидающего, то для языковеда важное значение имеет его синтаксические особенности, прагматическое и дискурсивное содержание и структура. В некоторых источниках изучены диалог и её особенности в прозе и драматическом тексте художественной литературы. В таких произведениях отмечается, что диалог фиксируется с помощью письма, то есть письмо является формой жизни разговорной речи.

Два аспекта языка – устный и письменный всегда взаимосвязаны между собой. Разговорная речь – источник письменного литературного языка. Разговорная речь проявляется в форме диалогического дискурса и этот дискурс составляется на основе находчивости. Но не следует забывать, что под разговорной речью следует понимать не только диалог. Безусловно, они взаимосвязаны между собой, поэтому в составе письменного и устного литературного языка присутствуют обе формы речи. По мнению Л. В. Щербы, разговорная речь происходит в форме диалогического дискурса. Это

обеспечивает естественность диалога. Язык проявляет свою истинную суть лишь в диалоге. Сравнив его устную и письменную формы, мы убедимся, что в основе литературного языка лежит монологический дискурс. Л. В. Щерба, рассмотрев признаки литературного языка, делит их на две группы: различные формы литературного языка и различные виды языка делопроизводства, и считает, что «каждая форма и каждый стиль связаны со своим синтаксическим признаком для выполнения определенной задачи, требующей жизненной необходимости». Одной из особенностей диалогического дискурса это – деление диалогических единиц на реплики, каждая из которых имеет отдельную синтаксическую структуру. Диалогическая реплика отличается от монологического дискурса объёмом, ориентированностью на адресата, наличием тематической границы. Составляющими диалогического дискурса и средствами его формирования в качестве единицы коммуникации являются: выразительность, экспрессивность, эллиптичность, интонация. Синтаксическую структуру диалогического дискурса в зависимости от характеристик реплик можно разделить на простые и полипредикативные единицы. Наблюдения за полипредикативными единицами, встречающимися в диалогах показали, что они как языковая единица имеют сложную природу, эта сложность определяется их ролью в языковом ярусе, грамматическими формами простых предложений в их составе и разнообразием союзов и семантических связей. В существующих исследованиях приводятся размышления об особенностях разговорной речи, роли разговорной речи в формировании простых и сложных предложений. В этих источниках отмечается, что в разговорной речи чаще встречаются односоставные предложения, слова-предложения, неполные предложения нежели сложные предложения.

Известно, что полипредикативная единица – наивысшая единица синтаксического уровня языка. Хотя простое предложение также считается единицей синтаксического уровня, оно гораздо меньше полипредикативной

единицы. Ибо, несмотря на то, что обе единицы речи имеют общий признак в плане выражения коммуникативной задачи, они отличаются друг от друга наличием особым композиционных структур, семантико-синтаксическим составом. Выясняется, что в традиционных синтаксических теориях полипредикативные единицы трактуются как целостная синтаксическая структура в плане содержания, грамматического строения и интонации, образованная благодаря соединению двух или более простых предложений, связанных между собой с помощью союзов или других средств, а в формально-функциональном методе исследования полипредикативные единицы толкуются как две и более двух простых предикативных предложений.

Таким образом, естественно, что в языкознании усиливается внимание роли полипредикативной единицы в диалогическом дискурсе. Анализируя решение проблемы, сначала необходимо изучить лингвистическую суть данного явления, её отличительные признаки от других языковых единиц и структур, а также своеобразные факторы реализации диалогического дискурса в качестве полипредикативной единицы. Научные размышления по данному вопросу начали появляться в 50-е годы прошлого века. Диалогический дискурс, его структурно-семантические, социопрагматические и лингвокультурологические принципы в настоящее время являются одними из актуальных задач современного языкознания. Ибо, анализ диалогической речи должна состоять не из анализа отдельных предложений, а из анализа текста, имеющего дискурсивную суть. В традиционных толкованиях диалогический текст «целостная речевая единица, состоящая из совокупности предложений двух лиц, имеющих тематическую и логическую общность, взаимодополняющих и конкретизирующих друг друга». Как правильно отмечают лингвисты, **диалогическая речь** преследует цель быстрой, точной и эмоциональной передачи адресату коммуникативной информации.

Лингвистические особенности, связанные со степенью использования в художественном тексте диалогического дискурса. Как известно, одна из характерных особенностей современной узбекской прозы – строение диалогического дискурса, занимающего важное место в структуре художественного произведения и широта, и разнообразие его функций. Диалогический дискурс по структуре и функции в структуре художественного произведения, очень часто определяет композиционно-стилистическую систему авторского изложения. Автор, таким образом, организует беседу коммуникантов, участвующих в изложении произведения, в результате диалогический дискурс становится для писателя не только средством передачи, но и превращается в основную цель. Поэтому диалогический дискурс становится неотъемлемой частью композиционного сюжетного построения произведения.

Неоценима роль диалогического дискурса в художественной литературе. По мере того, как события излагаются писателем, возникает такая ситуация, что теперь автор не в силах выразить последующие этапы развития событий своими словами. В таких случаях писатель обращается к диалогическим дискурсам. Следовательно, структуральная системность и стилистическая целостность художественного произведения в целом неразрывно связана с ролью диалогического дискурса в произведении.

В мировом и русском литературоведении существует множество работ, посвященных проблемам диалогического дискурса. З. Клеменевич изучил диалогический дискурс и его синтаксические особенности в полякском языке, У. Мукаровский – в чешском языке, О. Эссен – в немецком языке, Н. Ю. Шведова, М. Л. Михлина, Т. Г. Винокур - в русском языке, в исследованиях М. М. Бахтина, М. Б. Храпченко, В. В. Виноградова, В. В. Одинцова и других ученых глубоко проанализированы мастерство великих мастеров слов – Ф. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Н. Гоголя и

других в создании диалогического дискурса. Рассмотрены виды диалогического дискурса в их творчестве.

Важная роль диалогического дискурса в формировании личности как характера не осталась вне поля зрения философов. Как пишет профессор В. И. Толстих, человек «чувствует потребность в диалогическом дискурсе для полного осмысления своей роли в жизни и способностей. Именно эта потребность помогает личности сформироваться в качестве конкретного характера, определенного типа».

В узбекском языкознании не так много исследований, посвященных изучению своеобразных особенностей, типов, видов диалогического дискурса, определению его структурального строения и функций. Например, о диалоге и его роли в художественном произведении некоторые сведения приводит академик М. Кушжонов в своей книге «Уроки творчества». В словаре Н. Хотамова и Б. Саримсокова «Русско-узбекский толковый словарь литературоведческих терминов» в основном освещены функции диалога в драматических произведениях. Исследователь Г. Имомова в кандидатской диссертации «Роль художественной речи в создании типического национального характера» в первом разделе 3-й главы изучает «Выражение национального характера в диалоге, монологе и внутренней речи» считает излишним определение терминов диалог и монолог, и ограничивается следующим определением: «в произведениях *диалог* является средством изображения беседы, полемики двух или более коммуникантов, отрицающих друг друга убеждений и характера». Исследователь У. Лафасов в кандидатской диссертации «Выражение субъективной модальности в диалогической речи» рассуждает об использовании модальных слов в диалогической речи. Профессор А. Гуломови М. Аскарлов в учебнике «Современный узбекский литературный язык» (Синтаксис) отмечают, что когда диалог состоит из вопросов-ответов неполные предложения встречаются в составе предложений-ответов, в учебном пособии

“Современный узбекский литературный язык”, изданным Институтом языка и литературы Академии наук Узбекистана диалог рассматривается как разновидность неполных предложений, и приводятся суждения о структуре неполных предложений в составе диалогической речи. В целом, в узбекском языкознании научное изучение проблем диалогической речи начинается с 60-70-х годов прошлого века. К исследованиям той эпохи можно отнести научные труды А. Хазраткулова, А. Бобоевой, Э. Шодмонова, С. Холдоровой, А.Шомаксудова. В данных источниках рассматриваются особенности диалогической речи и её отличительные особенности от монологической речи, неполные предложения в составе диалогической речи, порядок слов в диалогической речи. В частности, А. Бобоева утверждает, что возникновение неполных предложений по своей природе зависит от диалогической речи, особенно, разговорной речью. Диалог в форме вопроса и ответа в разговорной речи и её отличие от неполных предложений, разница между диалогом и монологом рассмотрены в работах А. Хазраткулова. Кроме того, в отдельных исследованиях отмечается, что не все явления в диалоге, диалогической структуре являются литературной нормой, поэтому не совсем правильно изучать данную проблему на основе литературного языка, то есть исследование объекта исследования – диалогической речи с использованием понятий литературного языка. Как выясняется, в традиционных толкованиях диалога он изучается или как художественное, или как лингвистическое явление, а его дискурсивная суть оставалась вне поля зрения исследователей в силу того, что не назрела социальная потребность.

Как выясняется, в зарубежной лингвистике проблема синтаксического дискурса поднялась З. Харрисом в 50-ые годы прошлого века. Именно в это время Э. Бенвенист рассматривает понятие “дискурса” как систему. Языковед отмечает, что «предложение и языковую систему не достаточно рассматривать как признак, необходима другая точка зрения, в частности,

явление, возникающее в процессе речевой коммуникации, рассматривать как дискурс”.

Диалог – во французском языке “dialogue”, в английском языке “dialog [ue]”, греческом языке “dialogos” в узбекском языке имеет значение “беседа, полемика, коммуникация”. Как известно, диалогический дискурс – живая коммуникация между двумя или более людей. *Диалогик дискурс* в художественном произведении имеет следующие виды:

- В беседе героев пьес;
- В процессе коммуникации героев художественного произведения;
- Процессы между политическими деятелями эпохи исредой, в которых они жили.

В науке термин *диалог* ассоциируется с понятием *дискурс*. Однако сходство не дает основание оценивать эти понятия как одно явление. В современной лингвистике термин *дискурс* рассматривается как высокообъемная фраза в разговорной речи, поэтому она имеет связь с существующими фразами. Наоборот, благодаря дискурсивному анализу раскрываются специфические лингвистические особенности предложений – единиц языка. В связи с данной проблемой английские языковеды отмечают, что: “дискурс, прежде всего, выражается в тексте и является её составной частью”. Как выясняется, диалогический дискурс, имеющий важное место в структуре художественного произведения характеризуется особым строением и широким спектром и разнообразием функций. Диалогический дискурс в зависимости от структуры и роли в структуре художественного произведения, очень часто определяет композиционно-стилистическую систему авторского изложения.

Как известно, в социально-речевой коммуникации диалогический дискурс является одним из наиболее часто используемых форм общения. А монологический дискурс – сложная форма речи, это – не форма выражения, используемая коллективом, а речь – составленная индивидуальным лицом.

Объект анализа диалогической речи должны составлять не отдельные предложения, а тексты и связанные с ними внутренние и внешние факторы. «Диалогический текст – целостная речевая единица, состоящая из совокупности предложений двух лиц, имеющих тематическую и логическую общность, взаимодополняющих и конкретизирующих друг друга». **Диалогическая речь** преследует цель быстрой, точной и эмоциональной передачи адресату коммуникативной информации. Поэтому в процессе беседы широко используются эллипсис, различные жесты. По мнению специалистов, «в процессе коммуникации слово, словосочетание, предложение, в некоторых случаях даже тексты могут подвергаться эллипсису или заменяться неязыковыми средствами. Анализ диалогических текстов показали, что коммуниканты в процессе коммуникации используют неязыковые средства для толкования, дополнения, утверждения, уточнения, компенсации (использование вместо языкового средства) языковых средств». В диалогическом дискурсе ярко выражаются выразительность, экспрессивность, эллиптичность. Они считаются социально-речевой характеристикой в раскрытии мира и характера коммуниканта, создании индивидуального образа, определении их социального поведения. В диалогическом дискурсе интонация часто меняется. При этом синкретная природа речи возникает в результате функциональной связи социального текста и условий. Кроме того, в диалогическом дискурсе важную роль играет слуховая способность адресата. Известно, что коммуникант в своей речи выражает различные значения, в частности, эмоциональность. Эти оттенки проявляется с помощью вербальных средств, интонации и других невербальных средств. Любая мысль субъективного характера отражает эмоциональность. Эмоциональная сторона мысли имеет огромное семантическое значение. Сильная эмоциональность диалогического дискурса, наличие специальных форм, своеобразная интонация,

невозможность разговора с помощью ранее продуманных форм являются её основными признаками.

В диалогическом дискурсе изображаются различные стороны реальной жизни. Поэтому он имеет субъективный и объективный характер. Объективность заключается в том, что разные значения выражаются с помощью различных средств изображения. Диалогический дискурс выделяется синтаксической структурой. Он отличается от монологического дискурса синтаксической особенностью.

Литература

1. Country Spotlight Uzbekistan // Cross Cultural Management. URL: <http://cms.iuj.ac.jp/gso/wp-content/uploads/2014/02/Uzbekistan-CC8.pdf> (дата доступа 3.12.2019).
2. Doi M. M. Gesture, Gender, Nation: Dance and Social Change in Uzbekistan. Praeger, 2001.
3. Ivaniciu C., Popica V. No Words In Afghan World. Case Study of Afghans' Nonverbal Communication // International Conference RCIC'15. 2015. P. 414-422.
4. Uzbekistan // Word Trade Centre. San Diego. URL: <https://mbjprotocol.com/wp-content/uploads/2012/03/C-E-Uzbekistan.pdf> (дата доступа 3.12.2019).
5. Yang X. The influence of high/low context culture on choice of communication media: students' media choice to communicate with professors in China and the United States. Electronic Theses and Dissertations, Paper 2375. 2016.
6. Остин Дж.Л. Слово как действие. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1986. С. 22-130.
7. Halliday M.A. System and function in language. London: Oxford Univ. Press, 1976.

8. Schegloff E. A., Jefferson G., Sacks H. The preference for self - correction in the organization of repair in conversation // *Language*, 53, 1977. P. 361-382.
9. Звегинцев В.А. О научном наследии Вильгельма фон Гумбольдта // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Мысль, 1984. С. 46.
10. Готт В.С., Семенюк Э.Д., Урсул А.Д. Категории современной науки (становление и развитие). М.: Мысль, 1984. 268 с.
11. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, Cambridge: MA. 1994.
12. Benveniste E. *Problèmes de linguistique général*. Paris: Gallimard, 1966. 356 p.
13. Toirova G. Actual problems of Uzbek linguistic research. *ISJ Theoretical & Applied Science*. Импакт-фактор ESJI (KZ): 8,716. Volume: 75. 07 (75). 2019. P. 169-172.